

Глава 44

Заметив, что Хуа Хэ что-то заподозрил, Иту почувствовал, как сердце на мгновение сжалось, но тут же взял себя в руки.

— Срезать с себя кожу, чтобы сделать игральную карту — это жутко. Вас что, это совсем не напугало?

Хуа Хэ несколько секунд пристально смотрел на него, но, не заметив больше ничего странного, ответил:

— Ну да, жутковато. Похоже, парень совсем с катушек съехал. Чем в итоге дело-то кончилось?

Чэн Ли отложил палочки для еды.

— Прошло больше десяти дней, никаких других зацепок не нашли. Тело слишком долго пролежало, пришлось кремировать и поскорее закрыть дело.

— А что с той картой из кожи? — спросил Иту.

Судмедэксперт на мгновение замер и с любопытством спросил:

— Брат Иту, почему тебя так интересует эта карта?

— Не то чтобы интересует, — спокойно ответил он. — Просто боюсь, как бы эта вещь не оказалась какой-нибудь нечистью.

Особенно учитывая, что Чэн Ли постоянно имеет дело с трупами. Хотя они всегда твердили, что верят в науку, а не в призраков, Цзин Юань, занимаясь недвижимостью, очень трепетно относился к правилам фэн-шуя.

Чэн Ли, разумеется, это понимал.

— Не волнуйся, брат Иту, от той штуки давно избавились.

Молодой человек кивнул, но на душе у него стало ещё тяжелее.

Цзин Юань, почувствовав, что атмосфера стала напряжённой, решил сменить тему. Он посмотрел на друга, который молча ковырялся в тарелке.

— Иту, а ты чем в последнее время занят?

— Ем, пью, развлекаюсь, — немного подумав, ответил он. — В общем, ничем серьёзным.

Он сказал чистую правду. Когда жизнь в любой момент может оборваться, остаётся только радоваться каждому мгновению. Но Цзин Юань и остальные ему явно не поверили.

— Да ладно тебе, парень. Ты же раньше о работе только и говорил. Неужели можешь сидеть без дела?

— Брат, я же уволился, — с ноткой беспомощности в голосе произнёс он.

Теперь настала очередь Цзин Юаня удивляться. Тот нахмурился.

— Так чем ты всё-таки собираешься заниматься? Работа ведь была хорошая... Твои родители знают?

Юноша покачал головой. Он ещё не успел поговорить с семьёй, но и скрывать ничего не собирался. Пока он остаётся в «Игре Азартных Игроков», деньги для него — легкодоступный мусор. Очки JR можно обменять на огромные суммы, а вот деньги на очки — нет. А ведь именно очки JR — единственное, что поддерживает жизнь игроков.

Иту оставалось лишь произнести фразу, которую он и сам считал слишком пафосной, но которая теперь отражала его реальность:

— Я всё переосмыслил. Теперь для меня деньги — прах. Верите, братья?

Чэн Ли: «...»

Хуа Хэ: «...»

Цзин Юань улыбнулся:

— Не строй из себя невесть что. Кто из нас здесь не такой?

После этих слов друзья рассмеялись.

Хотя товарищи так и не поняли, что именно задумал Иту, они беспокоились, но не стали вмешиваться в его решения. Все они были на связи и доверяли ему. К тому же, Иту был взрослым человеком, и поводов для излишней опеки не было.

После ужина молодой человек почувствовал облегчение. Он знал, что после этого разговора друзья больше не будут поднимать тему его увольнения. Вопрос был закрыт.

Но история Чэн Ли о карте из кожи и внезапной смерти не выходила у него из головы. Он был почти уверен, что это связано с «Игрой Азартных Игроков». До этого случая Иту полагал, что игроки попадают в игру, только когда их выбирает система и выдаёт карту личности. После смерти на карточном поле карта исчезала.

Теперь же он в этом сомневался.

Он поискал в интернете информацию о случае в Восточном районе. Новость была короткой, буквально в несколько строк, без фотографий, и в ней ни словом не упоминалась карта из кожи. Подумав, он написал Фан Юйси. Ответ пришёл лишь спустя долгое время.

[Прости, Иту, я не знаю, связано ли это с «Игрой Азартных Игроков». Возможно, это просто совпадение? Я о подобных случаях никогда не слышала.]

Молодой человек нахмурился. Джудит тихо сидела рядом, не произнося ни слова. Он открыл игровую панель и увидел, что запрос на расторжение супружеских отношений всё ещё находится в «периоде охлаждения». С тех пор как они покинули карточное поле «Трефы 4», этот статус, поданный Джудит системе, не изменился. То же самое было и со стороны Цзян Ханьюя — его слуга, Король Давид, также направил запрос. Только если обе стороны подадут заявку одновременно и проходит «период охлаждения», их связь может быть расторгнута. Но прошло уже несколько дней, а система словно уснула.

В такой «период охлаждения», если они снова вместе попадут на одно поле, запрос на расторжение будет немедленно отклонён. Из-за этого, хотя коммуникатор всё ещё работал, Иту не решался им воспользоваться.

Под информацией о запросе он увидел контакт, оставленный ему другим человеком. Сердце его дрогнуло. На следующий день утром он набрал номер, который ему дал Цюй Бай.

После соединения в трубке раздался низкий голос, совершенно не похожий на тот, что он слышал в игре.

— Алло, слушаю вас.

— Здравствуйте, я ищу Цюй Бая, — после секундного колебания ответил он.

На том конце провода воцарилась тишина.

— Ши Лин?

— Это я.

— Подождите, мне сейчас неудобно говорить. Я перезвоню.

Иту согласился, и собеседник повесил трубку. Он думал, что придётся долго ждать, но не успел он и стакана воды налить, как телефон зазвонил снова.

— Простите, что заставил ждать, — раздался голос. — Позвольте представиться официально. Меня зовут Шэнь Хао, на карточном поле я известен как Цюй Бай.

Пальцы Иту, постукивающие по столу, замерли. Шэнь Хао, один из официальных членов боевого отряда «Соловей». Джудит тут же вывела перед ним рейтинг. «Соловей» занимал сорок второе место. Капитан — сильный игрок почти максимального (десятого) уровня. В отряде не было ни Королей, ни Дам, ни даже Валетов, но они сумели пробиться на такую высокую позицию среди множества могущественных команд. В этом определённно что-то было.

Большинство отрядов в топе списка состояло из обладателей карт К, Q, J, а остальные были их дочерними командами. Количество официальных членов отряда было ограничено — максимум двенадцать человек, и мест на всех не хватало, поэтому создавались филиалы. К тому же, для максимизации выгоды в турнирах союзы между отрядами были обычным делом, а дочерние структуры позволяли избежать борьбы за ресурсы. Они существовали ради интересов основного отряда, служа ему во всём. При необходимости филиалы могли просто сняться с соревнований, уступая дорогу основе. Но даже так, они получали немалую выгоду, и их рейтинг следовал за главной командой.

Иту пробежался глазами по списку. Например, боевой отряд «Хорьковые», в котором состоял Мучэн. Его капитан — Бубновый Валет, занимающий 57-е место в рейтинге региона Хуася. У «Хорьковых» было три дочерних отряда, два из которых входили в первую сотню. Что уж говорить о командах с Королями и Дамами.

Но были и исключения.

На первом месте находился боевой отряд «Демонический клык», капитаном которого был Цзян Ханьюй. У них не было дочерних отрядов, а количество членов было до смешного малым — меньше десяти человек. Если бы эти несколько игроков не были лучшими из лучших, «Демонический клык» вряд ли удержал бы лидерство.

На том конце провода молчали, и Шэнь Хао снова тихо позвал:

— Алло?

— Я здесь, господин Шэнь, — очнулся юноша. — Меня зовут Иту. Простите за столь внезапный звонок...

— Не стоит, — прервал его собеседник с лёгкой усмешкой. — Всего несколько дней не виделись, а уже такая официальность. Видимо, на звонок должен был ответить мой парень.

— Ван Сяолэй? — удивился Иту.

— Да, он рядом. Хочешь поговорить с ним? — спросил Шэнь Хао.

— Если он не против, — улыбнулся Иту и сразу перешёл к делу. — Я звоню вам, во-первых, по поводу вашего предложения подумать об отряде, а во-вторых... Господин Шэнь, вы знаете о втором способе попадания в «Игру Азартных Игроков»?

Во взгляде Иту промелькнула тень. На том конце провода Шэнь Хао на мгновение замолчал, а затем ответил:

— Знаю. Ты столкнулся с этим?

— Не я лично, мой друг, — тихо сказал Иту.

— Это сложная история, — вздохнул Шэнь Хао. — И она напрямую связана с отрядами.

Иту нахмурился.

Шэнь Хао рассказал, что, помимо игроков, избранных системой, существуют и обычные люди, остро нуждающиеся в деньгах. Некоторые игроки особым образом приводят их на карточные поля. Этих людей называют «карточными рабами».

— У карточных рабов нет собственной карты личности, а поле идентифицирует участников именно по ней, — объяснял собеседник. — Игроки, знающие лазейку, делают для них фальшивые карты. Некоторые — из кожи самого раба, другие — из кожи животных. Эффект примерно одинаковый, разница лишь во времени, которое они могут провести в игре.

Карта, сделанная из собственной кожи, позволяла находиться на поле дольше и была безопаснее. Карта же из кожи животного, если её распознавала система, в лучшем случае приводила к потере рассудка, в худшем — к немедленной смерти.

— Эти рабы идут на риск ради денег, за «плату за жизнь». А игроки, которые их приводят, преследуют простую цель — очки JR.

— Очки JR? — переспросил Иту.

— Да.

Шэнь Хао продолжил. Поскольку информация на картах рабов была неполной, у них не было ни масти, ни номинала. Они не могли накапливать очки выживания. Но эти очки не исчезали, а перенаправлялись игроку, который привёл их на поле.

— То есть, некоторые игроки, чтобы заработать побольше очков, приводят с собой двух, а то и больше рабов. А их жизнь... для них не имеет значения, — с лёгким вздохом закончил он.

Если раб выживал, это считалось большой удачей. В качестве вознаграждения он получал огромную сумму денег. А если везло вдвойне, система могла не распознать подделку, и раб становился настоящим игроком. После этого игра полностью меняла его реальность.

— А при чём здесь отряды? — нахмурился Иту.

<http://bllate.org/book/15886/1435692>